

живает занимать достойное место в иконографии знаменитого русского ученого.

Библиография

Глинка М.Е. М.В.Ломоносов (Опыт иконографии). М., Л.: АН СССР, 1961. 131 с.

Конова Л.С. Санкт-Петербургский Союз художников. Краткая хроника 1932–2009 // Петербургские искусствоведческие тетради. СПб., 2009. Вып. 16. С. 75–79.

В.А. Прищепова

КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БУХАРСКОГО ХАНСТВА В ФОТОКОЛЛЕКЦИИ Б.Ф. РОМБЕРГА

В Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН хранится фотоколлекция отпечатков и негативов, поступившая от Бориса Федоровича Ромберга в 1914 г. (МАЭ РАН. Колл. 2258) В музейных документах указано, что в 1913 г. художник Ромберг был командирован в Бухару для фотографирования мечетей.

На большей части снимков зафиксированы памятники архитектуры, мечети и мавзолеи бывшего Яккабагского бекства Бухарского эмирата. В Бухаре собиратель посетил медресе Мирза Улуг-бек, мечети Чор-Минор, Лаби-хауз, Хазрет-Аюба, могилу Саманидов, в Шахрисябзе запечатлел могилу отца Тамерлана, руины дворца Тимура Аксарай, Хазрет Лянгар. Находясь в Самарканде, Ромберг сфотографировал ныне широко известные памятники, такие как мавзолеи ансамбля Шахи Зинда — Ходжа Ибн-Абаса, Афросиаб, а также надгробные памятники на кладбищах. Изучение этих исторических сооружений имеет особое значение для понимания религиозной жизни и традиционной культуры таджиков.

Собиратель не был профессиональным фотографом. Его любительские снимки чаще всего плохого в техническом отношении качества, но они имеют значение этнографического источника. Прежде чем обратиться к изучению фотоколлекции Ромберга,

нужно было провести подготовительную работу. Снимки (в количестве ста с небольшим) сопровождают краткие аннотации (по всей видимости, собирателя) с не всегда понятным обозначением названий, теперь широко известных культовых сооружений. В некоторых случаях приходилось догадываться, какой памятник имеется в виду. Не всегда собиратель видел различие между мечетью, медресе и мавзолеем. В некоторых случаях Ромберг делал по два кадра, иногда один и тот же объект фотографировал с разных ракурсов. Для уточнений приходилось обращаться за дополнительной информацией к литературным источникам. Таким образом, сами по себе фотоколлекции без дополнительных комментариев собирателя, сведений другого рода, опубликованных и архивных, теряют свое значение. Часть неатрибутированных снимков не удалось определить. Кроме того, фотоснимки зарегистрированы в беспорядочном расположении, что затрудняло возможность составить представление о маршруте поездки собирателя.

В Самарканде Ромберг посетил мавзолей Кусам ибн Аббаса. Комплекс Кусам ибн-Аббаса, включающий несколько зданий, является центром ансамбля мавзолеев Шахи Зинда. Мавзолей Кусам ибн Аббаса постройки XIV в. считается одним из наиболее древних (Колл. 2258-31, 36, 84). Рассмотрим некоторые снимки фотоколлекции Ромберга.

Собиратель запечатлел на нескольких снимках деревянные двери. Одни из них покрыты тончайшей резьбой. На другом кадре показаны массивные двустворчатые двери с металлическими накладками и вставками из резных досок. Для масштаба, чтобы показать высоту этих мощных дверей, Ромберг поместил подростка, одетого в легкий халат и тюбетейку. Деревянная дверь, ведущая в мавзолей, с металлическим кольцом-ручкой, украшена мелким резным рисунком.

Одной из ярких достопримечательностей Бухары и в наши дни является комплекс Боло-хауз, который состоит из трех частей — мечети, минарета и пруда-хауза. При посещении центральной площади города — Регистана, Ромберг обратил внимание на мечеть Боло-хауз, построенную в XVIII в. и расположенную недалеко от крепости эмира — Арк. Собиратель сфотографировал художественное оформление здания: вытянутые изящные деревянные

резные колонны в форме сталактитов, на которые опирается расписанный яркими красками потолок открытого айвана (галереи). Мечеть Боло-хауз, одна из самых красивых в Бухаре, некоторое время была главной городской мечетью, куда по пятницам приходил молиться эмир во время своих приездов. В таких случаях от Арка до мечети расстилались ковры. (Колл. 2258-21. 22, 23, 24)

Мечеть Боло-хауз имеет зимнюю и летнюю части. Четырехколонный зал является зимней частью, айван, окружающий зимний зал мечети с тех сторон, — летней.

В Бухаре Ромберг обратил внимание на сохранившиеся орнаментированные детали медресе Чор-Минор, официальное название которого звучит как медресе Халифа Ниязкул, достаточной поздней постройки — начало XX в. (Колл. 2258-17, 18, 19, 20, 25). На одном из кадров коллекции показана надпись на портале в виде длинного прямоугольника, края которого заполнены двумя полосами рисунка с ажурными розетками, а средняя часть — текстом вязью. Несмотря на то что здание медресе было построено сравнительно недавно, оно имело утраты. Например, на снимке ворот видна деревянная дверь с металлическими накладками, а на первом плане часть каменной арки с частично сохранившимися фрагментами резьбы на колонне.

Серию снимков Ромберг выполнил в историческом центре Бухары в мавзолее Саманидов. Этот архитектурный памятник относится к IX в. На одном из снимков собиратель запечатлел, по его словам, могилу «Исмаила Саманида». В настоящее время существует мнение о том, что в мавзолее покоится три тела, одно из которых идентифицировано как останки сына основателя Саманидской династии, Ахмада ибн Исмаил. Считается, что тело самого Исмаила в мавзолее отсутствует [Мавзолей Саманидов].

Ромберг сфотографировал мавзолей Саманидов снаружи и изнутри. На снимках можно увидеть древнюю традицию строительства, технику и рисунок кладки жженого кирпича, конструктивные особенности помещения, даже подвешенный к потолку металлический светильник (МАЭ. Колл. 2258-98, 100, 101, 104).

Ромберг посетил также Шахриябз, небольшой древний город, расположенный приблизительно в 70 км от Самарканда.

В XIV в. в Шахриябзе, или Кеше, родном городе Тимура и первой столице его империи, был построен дворец Ак-сарай, рези-

денция правителя. До наших дней от этой грандиозной постройки сохранились лишь две полуразрушенные башни с остатками арки. К моменту посещения этого места Ромбергом стрельчатая ниша и стена руины дворца еще сохраняли цветные изразцы, которые покрывали фасады построек (колл. 2258-87, 88) Возможно, снимки Ромберга могли бы в некоторых случаях помочь в проведении реставрационных работ на сохранившихся частях дворца.

В Шахрисябзе Ромберг сфотографировал еще один из полуразрушенных почитаемых мавзолеев отца Тимура (Тамерлана), эмира Тарагая. Надгробная плита его могилы представляла собой большой каменный квадрат, сплошь украшенный искусной резьбой (колл. 2258-28. 75).

Побывал Ромберг и в Гиссарских горах, в старинном кишлаке Лянгар, который находится примерно в 60 км от Шахрисябза. Кишлак был построен рядом с мавзолеем Мухаммад Садык шейха, мудреца, который жил в конце XV — начале XVI в. В мавзолее похоронены шейхи влиятельной в XV–XVI веках суфийской общины «ишкийя». На снимке Ромберга изображен мавзолей с навершием на куполе (МАЭ. Колле. 2258-77). В мавзолее Ката-Лянгар, по преданиям, хранились такие мусульманские святыни, как одна из древнейших рукописей Корана в мире, Коран «Усмана», и плащаница, накидка, принадлежавшая пророку Мухаммеду.

В кишлаке Лянгар также находилась мечеть, постройка которой относится к XVI в. Ромбергу удалось сфотографировать высокие деревянные резные колонны, которые поддерживают крышу мечети Ката-Лянгар. Здесь же видна своеобразная конструкция балок потолка открытой галереи, необычная для восприятия европейца. По сведениям наших современников, посетивших эти места, мечеть не реставрировалась, привлекая «истинной стариной» [Долгая]. При сравнении фотографий из коллекции Ромберга с современным снимком кажется, что время остановилось. Даже сохранилась переносная деревянная лестница, которая оказалась в кадре на заднем плане. Но только с той разницей, что на изображении айвана наших дней лестница со ступенями, прибитыми гвоздями, а в коллекции Ромберга она народной конструкции, с поперечными перекладинами, привязанными к длинным жердям. Подобные лестницы, к слову сказать, сохранялась в быту долгое

время, поскольку еще в 1926–1927 годы иранист Г.Г. Гульбин зафиксировал лестницу такого же типа, как и на снимке Ромберга (МАЭ. Колл. 2258-93, 94,95, 96).

В Старом Термезе находится место паломничества многих мусульман — мавзолее Хакима ат-Темези, который считался духовным покровителем Термеза. Основатель и шейх суфийского ордена Хаками жил в IX в. Надгробие святого сооружено из белого мрамора с резным орнаментом. В свою коллекцию Ромберг включил изображение мраморной плиты с резным геометрическим орнаментом.

Обряд мусульманских похорон, который является одним из наиболее ранних кадров, зафиксированных фотографом и входящих в иллюстративный фонд музея, снят издали. Вдалеке видна группа стоящих мужчин, на расстоянии от них расположились коленопреклоненные фигуры (Колл. 2258-58-похороны сарта. Самарканд).

В коллекции Ромберга хранится несколько снимков орнаментированных заставок восточных рукописей, сделанных в Самарканде. Собиратель их отметил как книги из коллекции выдающегося археолога и историка-востоковеда Василия Лаврентьевича Вяткина. Исследователь уделял большое внимание изучению и охране архитектурных памятников Самарканда. Широкую известность и признание научных заслуг Вяткина принесли раскопки развалин обсерватории Улугбека — одного из самых значительных археологических открытий начала XX в. Другой его научной заслугой было обнаружение остатков древней настенной живописи в городище Афрасиабе в Самарканде. Ромберг был знаком с Вяткиным по совместной работе в археологической экспедиции на Афрасиабе. Вяткин был также собирателем и комментатором средневековых восточных рукописей. Возможно, Ромберг посетил Вяткина в начале своей поездки, чтобы проконсультироваться со знатоком местных памятников старины, определить объекты фотофиксации, которые могли пострадать в результате сильного землетрясения (1907 г.).

Упоминания о встречах с Вяткиным содержатся в отчетах экспедиций советского времени, среди фотоколлекций музея разных лет хранятся снимки с некоторых образцов прикладного искусства из частного собрания этого исследователя. По всей видимо-

сти, многие из тех, кто выезжал в Среднюю Азию, встречались с ним, делились планами, маршрутами поездок. Вяткин своими советами мог подсказать, на какие памятники культуры наиболее целесообразно обратить внимание. Как художника, Ромберга прежде всего интересовали исторические здания Шахрисябза, Старой Бухары, их оформление, архитектурные детали и т.п.

Вполне вероятно, что Ромберг в беседах с Вяткиным касался вопросов особенностей декора среднеазиатских памятников архитектуры и орнаментики. Возможно, поэтому Вяткин предоставил Ромбергу некоторые из своих восточных рукописей для фотографирования искусных узоров, украшавших книги.

В процессе изучения музейных коллекций, как правило, возникает вопрос о том, кем был собиратель. На протяжении полутора веков многие поколения коллекционеров формировали вещевые и иллюстративные фонды музея, чтобы они дошли до нас такими полными, яркими и разнообразными. Собирателями коллекций были люди разных социальных слоев, уровня образования, национальностей. За каждым музейным предметом стоит конкретный человек со своей судьбой. Почему он обратил внимание на те, а не на другие предметы или явления и определил, что данное проявление традиционной культуры, на его взгляд, может содержать определенную информацию, отражать проявления чужой культуры его глазами?

Попытки узнать биографию собирателя означают желание раскрыть методику сбора полевых материалов коллекционера. Какую цель он преследовал? Через собирателя, через обстоятельства сбора материалов можно раскрыть программу его полевой работы.

К сожалению, о биографии Ромберга удалось узнать немного. В 1913 г. Ромберг участвовал в работе археологической экспедиции на Афрасиабе Вяткина, в 1914–1915 г. — в Восточно-Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга.

Имя художника Б.Ф. Ромберга упоминается в работах археологов М.М. Дьяконова и А.Ю. Якубовского в работах о живописи древнего Пенджикента [Дьяконов 1954: 91; Якубовский 1950: 474]. Начиная с лета 1904 г. Вяткин участвует, а затем возглавляет археологические раскопки на Афрасиабе (городище древнего Самарканда), которые велись по поручению Русского Комитета для

изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнологическом отношении. В 1913 г. во время раскопок здания Афрасиаба Вяткин случайно обнаружил значительный фрагмент красочной стенной росписи. В то время ученые не располагали современными технологиями сохранения старинных фресок. От воздействия воздуха краски быстро осыпались, и живопись погибла. Однако Ромберг в день находки успел сделать небольшую по размерам акварельную копию, которая хранилась в МАЭ, а позже была утрачена [Дьяконов: 1954: 91].

Таким образом, Ромберг сыграл важную роль в истории изучения культурной жизни народов, населявших территорию Средней Азии в древности до арабского завоевания. Специалисты постоянно обращаются к прорисовкам копии, сделанной Ромбергом, как к достоверному изобразительному источнику. Во многом благодаря этому изображению и более современным данным исследователи смогли определить характер росписи и ее датировку не саманидским временем, как полагали Вяткин и Бартольд, а домусульманским, что изменило представления о Средней Азии как периферии культурного иранского мира.

В МАЭ хранится коллекция фотографий, переданная в дар от Вяткина. Восемь снимков запечатлели археологические работы на Афрасиабе в 1905 г. Собрание было зарегистрировано в 1915 г. без комментариев и при отсутствии каких-либо документов. Лишь на обороте первого снимка от руки черной тушью уточнялось, где именно производилась раскопки: «на южной стене комнаты № 2». На фотографиях группы таджиков в чалмах и халатах с лопатами в руках на фоне каменных кладок — участники экспедиции Вяткина. Эти документальные кадры позволяют представить, как выглядела археологическая экспедиция в Средней Азии в начале XX в. Возможно, те же люди работали и в 1912–1913 гг., в те дни, когда Вяткину удалось обнаружить первую находку доарабской монументальной живописи в Средней Азии.

В 1914–1915 гг. вместе с топографом и землемером Д.А. Смирновым и художником С.М. Дудиным Ромберг в качестве художника и фотографа участвовал в снятии планов архитектурно-археологических развалин, составлении описаний городищ, храмов, пещер, копий фресок во время работы 2-й Восточно-Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга.

Современники вспоминали о Ромберге как о художнике-ре-ставраторе, ученике известного живописца Л. Бакста, а также на-зывали его юристом и востоковедом. Год его рождения неизвестен, скончался он в 1935 г. и похоронен в Закарпатье в селе Терново Тя-чевского района. Отец Ромберга, Федор Александрович Ромберг, в 1863 г. окончил Александровский лицей, получив чин «офицера молодой гвардии». Он был действительным статским советником и служил на Санкт-Петербургском почтамте. Скончался Ф.А. Ром-берг в 1887 г. в Петербурге.

Семья Ромбергов поселилась в Закарпатье после 1917 г. К се-редине 1920-х годов в Ужгороде существовала эмигрантская об-щина, насчитывавшая более 150 русских. В 1931 г. в городе был построен православный Покровский храм. Летом 1933 г. начались работы по устройству иконостаса. Часть икон в строго канониче-ском православном стиле писал Борис Ромберг. До настоящего времени иконостас Покровского храма в Ужгороде считается «од-ним из немногих хранителей православного древнерусского пись-ма не только в Подкарпатской Руси, но и во всей Чехословакии» [Сахарова]. Ромберг не только расписывал местные храмы, писал иконы, но и работал учителем в одной из тячевских школ. Его жену, Инну Ромберг, тоже называют этнографом и художницей. В эмиграции она работала социальным работником, умерла уже в послевоенное время и была похоронена вместе со своей мате-рью, Жозефиной Судравской в Кальварии Закарпатья [Сахарова].

Возможно, стремление писать православные иконы возникло у Ромберга не случайно. В очерке, посвященном истории мона-стыря преподобного Иова Почаевского в Словакии, упоминается имя Бориса Ромберга как известного иконописца и иеродиакона Сергия, который позднее стал архимандритом. В 1923–1946 гг. за пределами России, в северо-восточной части Словакии, на тер-ритории так называемой Пряшевской Руси, значительную роль играло монашеское братство преподобного Иова Почаевского. Эта обитель считалась центром Русской Православной Церкви за границей [Шкаровский]. В какие годы там мог находиться Ром-берг, узнать не удалось.

Обращение к фотоколлекции Ромберга дало возможность рас-крыть одну из страниц истории обширного иллюстративного

собрания музея. Его снимки сохранили для нас внешний вид и состояние культовых сооружений, части их декора, которые они имели до реставрации в начале XX в. До наших дней сохранились не все негативы коллекции. Поэтому имеет большое значение сохранение в музее отпечатков.

Библиография

Долгая Г.А. Лянгар: остановленное время. 7 http://samlib.ru/d/dolgaja_g_a/langar.shtml.

Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954. С. 83–158 с.

Мавзолей Саманидов // arch net(http://archnet.org/library/sites/one-site.jsp?site_id=3176)

Сахарова Л. На поле брани убиенным // <http://www.lviv.mid.ru/doc/napole.htm>; ф/гр храма. С. 5.

Сахарова Л.П. Из истории русской эмиграции на Подкарпатской Руси (20–30-е годы XX столетия // <http://www.rus.in.ua/news/5003.html>.

Шкаровский М. Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии // <http://krotov.info/history/20/1930/slovakia.htm>.

Якубовский А.Ю. Живопись древнего Пянджикента по материалам таджикско-согдийской археологической экспедиции 1948–1949 гг. // Изв. Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1950. Т. VII. № 5. С. 472–491.

А.К. Салмин

ПАЛЛАСОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В МАЭ РАН (чувашская одежда)

Несмотря на имеющиеся фрагментарные описания коллекции П.С. Палласа по чувашам в фондах МАЭ РАН, пока нет цельного анализа истории собирания, содержания предметов и осмысления их семантики.

Академические экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемые Петром Симоном Палласом, оказались плодотворными. В эти годы